

26 ИЮН 1979

Театр

ОВАЦИЯ В ЧЕСТЬ ЕЛЕНА ОБРАЗЦОВОЙ

В мае 1972 года на фестивале в Висбадене (ФРГ) за лучшее исполнение партии Амнерис Елена Образцова была удостоена специального приза — «Золотого пера критики». А в октябре 1976 года состоялся ее дебют в «Метрополитен-опере». Образцова пела Амнерис.

После сцены судилища овация продолжалась 10 минут. Не могу утверждать с точностью, сколько минут аплодировала тбилисская публика после этой сцены, но, кажется, мы не отстали от театра «Метрополитен». Но все по порядку. Выход Образцовой прост и хорошо. Она очень красива, легка и изысканна в гибкости движений — сцена судилища в дальнейшем докажет, как замечательно это ее

умение двигаться. С первой же картины оперы она демонстрирует абсолютно непогрешимое чувство сценического пространства. Создается впечатление, что ей всегда удобно на сцене — в любых декорациях, в любых мизансценах. Привередливые, изощрившиеся во всевозможных «слушаниях» опероманы знают цену коварному нисходящему хроматическому ходу, с которого начинается пение Амнерис в первой картине второго акта. Какой гибкости голоса, устойчивости интонации, тембровой насыщенности требует он! И как часто (и это естественно, конечно же) у многих меццо-сопрано звучит в нем могучий чувственный призыв. И ухо привычно ждет этого тембра, напоенного том-

леньем плотиз. А вот тут-то и начинается Амнерис Образцовой.

Сама для себя, на прозрачном «меццо-воче» (как это трудно сделать для меццо-сопрано на «соль» второй октавы) поет она волненье ожидания, робость и очень простую женскую нежность. И как ни императивна, властна и горделива ее Амнерис в последующей сцене с Аидой, именно эта интонация определяет доминанту образа. Лишь одну фразу произносит Амнерис в сцене у Нила, но и она пронизана тем же отблеском — нет дочери фараона, есть любящая и страдающая женщина. Эту трагическую любовь будет петь Образцова до последних нот партии. Кульминация душевной

драмы Амнерис совпадает с кульминацией всей оперы, и можно себе представить, бремя какой ответственности принимает на себя меццо-сопрано в «судилище».

Вокальная партия предстает здесь во всем раскрытые меццо-сопранового диапазона — от ля малой октавы до си-бемоля второй. И какой отлив голоса сильного, яркого на этих знаменитых си-бемолях у Образцовой.

Но дело не только в силе (мы ведь помним и Зенаиду Палли, и Ларису Никитину), но и в том певческом импульсе, рождающем живое, трепетное «вибрато» и делающее голос полетным и неистощимым по запасу звучания на этих нотах.

И тут же могуче, органно

поет грудь в малой октаве, хотя порой и кажется, что певица слишком расточительна по отношению к этому своему богатству — грудным нотам.

Тут ловлю себя на том, что ни разу не употребила слова «профессионализм». А может быть, это потому, что понятия «профессия» и «жизнь» здесь полностью слиты?..

И вот здесь самое время сказать, что еще днем 23 июня Образцова не была уверена, что споет спектакль — одолевало недоумогание. Именно поэтому опытное ухо могло уловить регистровые швы и едва заметную вялость голоса в центре. Но какой трудный подвиг, какое святое самопожертвование! И высокое, прекрасное движение Но-

дара Андгуладзе, опустившегося перед певицей на колени и принесшего к ее ногам цветы, было воспринято, как выражение единственного порыва восторженного зала.

Остается поблагодарить всех участников этого спектакля — Ц. Татишвили, Н. Андгуладзе, И. Шушания, А. Шомахия, Н. Надибаидзе, М. Давиташвили, К. Меладзе, хор и оркестр под управлением В. Палишвили за вдохновенную самоотдачу, за их прекрасное искусство.

В октябре замечательная русская певица обещает приехать в Грузию одну из самых близких ей героинь — Сантуццу. Мы будем ждать с любовью и терпеливо.

Ламара ГОГЛИЧИДЗЕ.